

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202503.248-259>

eISSN 2311-2468

EDN: <https://elibrary.ru/nchkgq>

<https://ogarev-online.ru>

УДК / UDC 378-057.875

Оригинальная статья / Original article

Студенческая вовлеченность в образовательный процесс вуза

С. А. Буркова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия
burkova5veta@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование посвящено проблеме вовлеченности студентов в образовательный процесс, имеющей существенное значение для качества высшего образования и академических результатов. Особое внимание уделено региональным вузам, где данный феномен изучен недостаточно. Цель исследования – охарактеризовать академическую и социальную вовлеченность студентов регионального вуза.

Материалы и методы. Эмпирическую базу составили результаты онлайн-опроса 483 студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета (март – апрель 2025 г.). Использованы методы кластерного анализа (SPSS), описательной статистики и кросс-табуляции. Операционализация вовлеченности включала поведенческие, когнитивные и эмоциональные аспекты.

Результаты исследования. Выявлены три уровня академической вовлеченности: высокая, умеренная, низкая; три типа социальной вовлеченности: научно-интегрированный, социально-ориентированный, ограниченный. Установлена отрицательная динамика вовлеченности студентов старших курсов, также наблюдаются различия по направлениям подготовки (максимальные показатели зафиксированы у студентов медицинского направления). Доказано влияние групповых (сплоченность, наличие лидеров) и организационных (качество преподавания, ресурсная обеспеченность) факторов на вовлеченность.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование позволило комплексно оценить уровень, характер и факторы вовлеченности студентов. Полученные результаты создают основу для разработки и реализации целенаправленных мер, ориентированных на повышение качества образовательного процесса и академических результатов студентов.

Ключевые слова: студенческая вовлеченность, академическая активность, социальная интеграция, образовательная среда, региональный университет, кластерный анализ

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Автор выражает благодарность участникам опроса, а также научному руководителю за консультации.

Для цитирования: Буркова С. А. Студенческая вовлеченность в образовательный процесс вуза // Огарёв-онлайн. 2025. Т. 13, № 3. С. 248–259. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202503.248-259>

© Буркова С. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Student Engagement in the Educational Process at University

S. A. Burkova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
burkova5veta@yandex.ru

Abstract

Introduction. The study addresses the issue of student engagement in the educational process, which is crucial for the quality of higher education and academic outcomes. The study focus is placed on regional universities, where this phenomenon remains understudied.

Materials and Methods. The empirical basis comprises the results of an online survey of 483 students conducted at National Research Mordovia State University (March – April 2025). The methodology employed cluster analysis (SPSS), descriptive statistics, and cross-tabulation. Engagement was operationalized to encompass behavioral, cognitive, and emotional dimensions.

Results. The findings revealed three levels of academic engagement: high, average, low; three types of social engagement: research-integrated, socially-oriented, limited. A negative trend in engagement levels was observed among senior students, along with variations across fields of study (with the highest indicators among medical students). The influence of group factors (cohesion, presence of leaders) and organizational factors (teaching quality, resource availability) on engagement was substantiated.

Discussion and Conclusion. The study provides a comprehensive assessment of the level, nature, and determinants of student engagement. The obtained results establish a foundation for developing and implementing targeted measures aimed at enhancing the quality of the educational process and improving student academic outcomes.

Keywords: student engagement, academic activity, social integration, educational environment, regional university, cluster analysis

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Acknowledgements. The author thanks the survey participants and her academic advisor for guidance.

For citation: Burkova S.A. Student Engagement in the Educational Process at University. *Ogarev-online*. 2025;13(3):248–259. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202503.248-259>

ВВЕДЕНИЕ

Проблема вовлеченности студентов в учебный процесс приобретает существенное значение для современного образования. Эта значимость обусловлена несколькими взаимосвязанными аспектами.

Во-первых, уровень вовлеченности оказывает непосредственное влияние на академические достижения и последующую профессиональную успешность обучающихся. Данная корреляция подтверждается результатами масштабного мета-анализа Дж. Хэтти¹. Лидерство университетов с высокой вовлеченностью студентов (например, MIT, Stanford) в рейтингах трудоустройства (QS Graduate Employability Rankings) также служит косвенным подтверждением этой связи.

¹ Hattie J. Visible Learning: A Synthesis of over 800 Meta-Analyses Relating to Achievement. London : Routledge, 2009. 378 p.

Во-вторых, вызовы цифровой эпохи требуют нахождения баланса между использованием технологий и сохранением человеческого взаимодействия в образовании. Опасность механизации онлайн-обучения при недостаточной вовлеченности, отмеченная Т. Бейтсом², наряду с государственными инициативами по внедрению новых педагогических технологий (например, национальный проект «Образование», проект «Современная школа»³), подчеркивают необходимость глубокого понимания факторов, стимулирующих вовлеченность студентов.

Совокупность данных аспектов определяет важность изучения феномена вовлеченности в учебный процесс. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе вовлеченности в условиях регионального вуза, характеризующегося ограниченными ресурсами и спецификой образовательной культуры, что ранее не являлось предметом детального изучения.

Цель исследования – проанализировать академическую и социальную вовлеченность в образовательный процесс на примере Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Феномен студенческой вовлеченности активно исследуется в мировой и отечественной педагогике и социологии образования. Теоретические подходы к его осмыслению претерпели эволюцию – от ранних поведенческих моделей (А. Астин [1], Дж. Кух [2], К. Пэйс⁴) к более комплексным концептуальным рамкам, интегрирующим когнитивные и эмоциональные аспекты [3].

Современные исследователи, такие как Н. Г. Малошонок, акцентируют внимание на многомерности вовлеченности студентов, включающую взаимодействие с преподавательским составом, групповую работу и научную активность обучающихся [4]. В контексте российских региональных вузов значимыми представляются исследования, затрагивающие сравнительный анализ вовлеченности [5; 6].

Несмотря на обширную теоретическую базу, большинство эмпирических работ сфокусировано на столичных или зарубежных университетах⁵ [6; 7]. Инструменты оценки вовлеченности, такие как NSSE [8] и SERU⁶, адаптированы для международного контекста, но требуют верификации в российских регионах.

Специфика региональных вузов России изучена недостаточно, что затрудняет понимание факторов вовлеченности студентов в условиях ограниченных ресурсов и особой образовательной культуры.

² Bates A. W. Teaching in a Digital Age: Third Edition – General. Vancouver : Tony Bates Associates LTD, 2019. 583 p.

³ Современная школа [Электронный ресурс] // Минпросвещения России : сайт. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/school/> (дата обращения: 10.07.2025).

⁴ Pace C. R. Measuring the Quality of College Student Experiences: An Account of the Development and Use of the College Student Experiences. Questionnaire. Los Angeles : Higher Education Research Institute, Graduate School of Education, 1984. 142 p.

⁵ Малошонок Н. Г., Вилкова К. А. Измерение учебной вовлеченности студентов как инструмент оценки качества российского высшего образования : информационный бюллетень. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 44 с.

⁶ SERU Undergraduate Survey [Электронный ресурс] // SERU Consortium : сайт. URL: <https://sites.google.com/seru.edu/seru/surveys/undergraduate> (дата обращения: 10.07.2025).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проведено в марте – апреле 2025 г. в рамках подготовки выпускной квалификационной работы среди студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

Выборка ($n = 483$) формировалась с соблюдением пропорций по курсам обучения (1–4 курсы) и основным направлениям подготовки (естественные, гуманитарные, медицинские, технические, социально-экономические науки), представленным в университете. Распределение по полу в выборке (женщины – 62, мужчины – 38 %) соответствовало общей структуре контингента университета.

Для сбора данных использовался онлайн-опросник, размещенный на платформе Яндекс.Формы. Анкета включала четыре смысловых блока, посвященных академической вовлеченности (посещаемость, участие в дискуссиях, дисциплина), социальной вовлеченности (внеучебная активность, участие в научных мероприятиях), групповым факторам (сплоченность, наличие конфликтов) и организационным факторам (оценка качества преподавания, доступности ресурсов).

Обработка полученных данных осуществлялась в программе SPSS 28.0. Применялись методы дескриптивной статистики (частотные распределения, расчет средних значений), кросс-табуляции для оценки связей между переменными, кластерный анализ (метод Two-Step Cluster⁷) с целью идентификации типов вовлеченности, а также расчет индекса NPS (Net Promoter Score) для измерения лояльности студентов к вузу⁸.

Под вовлеченностью студентов в образовательный процесс понималась устойчивая позитивная установка студента, которая формируется под влиянием внутренних и внешних факторов (табл. 1) и проявляется в трех взаимосвязанных аспектах: когнитивном, эмоциональном и поведенческом (табл. 2).

Таблица 1. Факторная операционализация вовлеченности студентов в образовательный процесс, %
Table 1. Operationalization of student engagement factors, %

Факторы / Factors		
Личностные / Personal	Групповые / Group	Организационные / Organizational
Социально-демографические характеристики / Socio-demographic characteristics	Наличие лидеров / Presence of leaders	Доступность ресурсов / Resource availability
Прошлый образовательный опыт / Prior educational experience	Уровень конфликтов / Level of conflicts	Качество преподавания / Teaching quality
Ценности / Values	Сплоченность группы / Group cohesion	Соответствие принципам Чикеринга и Гамсона / Alignment with Chickering and Gamson's principles

Источник: здесь и далее таблицы составлены автором.

Source: here and further, tables are compiled by the author.

⁷ Метод Two-Step Cluster выбран как оптимальный для автоматического определения кластеров в смешанных данных.

⁸ Маркетинговая метрика Индекс NPS применен как вспомогательный индикатор лояльности, поскольку она не учитывает культурную специфику образовательного контекста.

Таблица 2. Структурная операционализация академической и социальной вовлеченности в образовательный процесс, %

Table 2. Operationalization of academic and social engagement dimensions, %

Академическая вовлеченность / Academic Engagement		
Когнитивная / Cognitive	Эмоциональная / Emotional	Поведенческая / Behavioral
Глубина изучения материала, анализ информации, знание профессии / Depth of material comprehension, information analysis, knowledge of the profession	Удовлетворенность учебным процессом, академическая мотивация / Satisfaction with the learning process, academic motivation	Посещаемость, подготовка к занятиям, участие в дискуссиях, проектах, успеваемость и качество прилагаемых усилий / Attendance, class preparation, participation in discussions/projects, academic performance, quality of effort applied
Социальная вовлеченность / Social Engagement		
Когнитивная / Cognitive	Эмоциональная / Emotional	Поведенческая / Behavioral
Понимание социальных норм вуза, знание о мероприятиях / Understanding of university social norms, awareness of events	Чувство принадлежности к сообществу / Sense of belonging to the community	Активность в студенческих клубах, участие во внеучебных мероприятиях, коммуникация / Activity in student clubs, participation in extracurricular events, communication

В ходе исследования от всех респондентов было получено информированное согласие на участие в исследовании и обработку полученных ответов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кластерный анализ структуры академической вовлеченности выявил три отчетливые группы студентов: с высокой (42 %), умеренной (39 %) и низкой (19 %) вовлеченностью.

В структуре социальной вовлеченности преобладали социально-ориентированный (38 %) и ограниченный (35 %) типы, в то время как научно-интегрированный тип составил 27 %.

Динамика вовлеченности по курсам обучения носит неравномерный характер. Пик академической активности приходится на второй и третий курсы. К четвертому курсу доля студентов, посещающих более 75 % занятий, снижается с 91 до 60 % (семинары) и с 83 до 60 % (лекции) (табл. 3).

Таблица 3. Посещаемость разных форматов занятий студентами, в зависимости от курса, %

Table 3. Attendance rates for different class formats by students, by year of study, %

Вариант ответа / Response option	Посещаемость семинарских занятий / Seminar attendance				Посещаемость лекционных занятий / Lecture attendance			
	1 курс / Year 1	2 курс / Year 2	3 курс / Year 3	4 курс / Year 4	1 курс / Year 1	2 курс / Year 2	3 курс / Year 3	4 курс / Year 4
Занятия практически не посещаю / I practically do not attend classes	1	1	1	8	–	1	–	8
Посетил до 50 % всех занятий / Attended up to 50% of all classes	2	2	3	12	3	5	6	14
Посетил от 50 до 75 % всех занятий / Attended 50 to 75% of all classes	5	10	11	21	10	11	14	19
Посетил более 75 % всех занятий / Attended over 75% of all classes	91	86	85	60	83	81	77	60
Таких занятий нет / No such classes	1	–	–	–	4	3	4	–
Итого / Total	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание: цветовая шкала: интенсивность отражает долю студентов в категории (0–100 %).

Note: color scale: intensity reflects the proportion of students in the category (0–100%).

В социальной сфере студенты младших курсов преимущественно ориентированы на социализацию и развлекательные мероприятия, тогда как старшекурсники фокусируют свое внимание на развитии профессиональных компетенций (табл. 4).

Таблица 4. Непосредственное участие студентов во внеучебных видах деятельности за текущий учебный год (2024/25), в зависимости от курса, %

Table 4. Direct participation of students in extracurricular activities during the current academic year (2024/25), by year of study, %

Вид внеучебной деятельности / Type of extracurricular activity	1 курс / Year 1	2 курс / Year 2	3 курс / Year 3	4 курс / Year 4
Творческая деятельность (Студенческие весны, Дни первокурсника и т. д.) / Creative activities (Student spring festivals, freshman days, etc.)	33	34	29	27
Волонтерская деятельность / Volunteer activities	21	24	16	15
Социальная деятельность в университете (староста, член профкома и проч.) / Social activities within the university (group leader, trade union committee member, etc.)	16	19	22	23
Научная деятельность (статьи, конференции, исследования) / Research activities (articles, conferences, research)	9	16	21	40
Спортивная деятельность / Sports activities	19	18	15	10
Предпринимательская деятельность / Entrepreneurial activities	7	3	2	2
Никаких / None	46	42	39	39
Другое / Other	1	–	2	2
Итого / Total	152	156	146	158

Примечания: 1) сумма ответов в столбцах превышает 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа; 2) цветом обозначены результаты значимо выше ожидаемого (стандартизованный остаток $\leq +1,96$).

Notes: 1) the sum of responses in the columns exceeds 100% because respondents could select multiple answer options; 2) shading indicates results significantly higher than expected (standardized residual $\leq +1.96$).

Зафиксированы существенные различия по направлениям подготовки. Студенты-медики демонстрируют наивысшую посещаемость по сравнению с представителями других направлений, что, вероятно, объясняется практикоориентированностью их обучения, высоким уровнем ответственности и более жестким контролем.

Социальные активности студентов характеризуются выраженным дисбалансом. Так, внеучебные мероприятия, преимущественно массовые и развлекательные, посещают 56 % студентов (табл. 5).

Таблица 5. Посещение конкретных внеучебных мероприятий студентами в 2024/25 учебном году (n = 270)

Table 5. Participation in specific extracurricular events by students during the current academic year 2024/25 (n = 270)

Внеучебное мероприятие / Extracurricular event	Частота / Frequency	% респондентов / % of respondents
День первокурсника / Freshman day	171	65
Фестиваль «Студенческая весна» / “Student spring” festival	126	48
Огарев-Фест / Ogarev-Fest	109	41
Конкурс среди студентов первого курса «Звездопад» / “Starfall” first-year student competition	58	22

Окончание табл. 5 / End of table 5

1	2	3
Турнир по игре «Что? Где? Когда?» / “What? Where? When?” brain game tournament	52	20
Конкурс «Мисс университета “Сударушка”» / “University fair lady (Sudarushka)” contest	47	18
Конкурс среди студентов «Сокол Ясный» / “Bright falcon” student competition	44	17
Фестиваль культур «Огаревский колорит» / “Ogarev colors” cultural festival	28	11
Фестиваль среди студентов КВН / Student KVN festival (Club of the funny and inventive)	23	9
Конкурс педагогических отрядов / Pedagogical squad competition	17	6
Фестиваль студенческого спорта / Student sports festival	14	5
Турнир по парламентским дебатам / Parliamentary debate tournament	9	3
Акция «Вахта памяти» / “Memory watch” campaign	1	–
Другое / Other	17	6
Итого / Total	716	271

Примечание: сумма ответов в столбце «% респондентов» превышает 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Note: the sum of responses in the “% of respondents” column exceeds 100% because respondents could select multiple answer options (not summed to 100%).

Научные мероприятия привлекают лишь 27 % студентов, причем в основном в пассивной роли слушателей конференций (табл. 6). Это может быть обусловлено отсутствием у студентов ясного понимания практической ценности участия в исследованиях и конференциях для их будущей карьеры.

Таблица 6. Посещение конкретных учебных (научных) мероприятий студентами в 2024/25 учебном году (n = 130)

Table 6. Participation in specific academic (research) events by students during the current academic year 2024/25 (n = 130)

Учебное (научное) мероприятие / Academic (research) event	Частота / Frequency	% респондентов / % of respondents
1	2	3
Научные конференции (в качестве слушателя) / Research conferences (as attendee)	88	68
Научные конференции (в качестве докладчика) / Research conferences (as presenter)	50	39
Научные семинары и мастер-классы / Research seminars and workshops	39	30
Научные конкурсы и олимпиады / Research competitions and olympiads	28	22
Научные вебинары и онлайн-курсы / Research webinars and online courses	19	15
Научные форумы молодых ученых / Young scientists' forums	16	12
Научные клубы и общества / Research clubs and societies	11	9

Окончание табл. 6 / End of table 6

1	2	3
Научно-исследовательские стажировки и практики / Research internships and practicums	7	5
Научные школы и летние школы / Research schools and summer schools	5	4
Научные экспедиции и полевые исследования / Research expeditions and fieldworks	2	2
Другое / Other	3	2
Итого / Total	268	206

Примечание: сумма ответов в столбце «% респондентов» превышает 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Note: the sum of responses in the “% of Respondents” column exceeds 100% because respondents could select multiple answer options (not summed to 100%).

Проанализировано влияние групповых и организационных факторов на вовлеченность. Среди групповых факторов значимую роль играют сплоченность учебной группы и наличие неформальных лидеров. Групповая сплоченность положительно коррелирует с вовлеченностью: 85 % студентов с высокой академической вовлеченностью оценивают группу как сплоченную (против 66 % при низкой вовлеченности).

Выявлена положительная, но менее выраженная связь групповой сплоченности с социальной вовлеченностью. Социально-ориентированные студенты демонстрируют наивысшие оценки сплоченности (83 %), тогда как научно-интегрированные чаще отмечают разобщенность (19 %), что подчеркивает нелинейность влияния фактора (табл. 7).

Таблица 7. Оценка студентами сплоченности своей группы, в зависимости от уровня академической и социальной вовлеченности, %

Table 7. Students assessment of their group cohesion by level of academic and social engagement, %

Кластер / Cluster	Сплоченная группа / Cohesive group	Несплоченная группа / Non-cohesive group	Затрудняюсь ответить / Hard to say	Итого / Total
Академическая вовлеченность / Academic Engagement				
Высокая вовлеченность / High engagement	85	13	2	100
Умеренная вовлеченность / Moderate engagement	80	14	6	100
Низкая вовлеченность / Low engagement	66	25	9	100
Социальная вовлеченность / Social Engagement				
Научно-интегрированный тип / Research-integrated type	77	19	4	100
Социально-ориентированный тип / Socially-oriented type	83	15	2	100
Ограниченный тип / Limited type	78	14	8	100
В целом по выборке / Overall sample	79	16	5	100

Примечание: цветом обозначены результаты значимо выше ожидаемого (стандартизованный остаток $\leq +1,96$).

Note: shading indicates results significantly higher than expected (standardized residual $\leq +1,96$) (not displayed).

Удовлетворенность общением как с одноклассниками, так и с преподавателями также выступает фактором, способствующим вовлеченности. Во всех категориях взаимодей-

ствия наблюдается устойчивая закономерность: удовлетворенность взаимодействием с университетскими сообществами достигает пика у вовлеченных студентов (93 % высокоактивных довольны общением с одноклассниками, 95 % научно-интегрированных – с преподавателями). Низкововлеченные студенты, напротив, демонстрируют дефицит коммуникаций и испытывают неудовлетворенность в данной сфере (табл. 8).

Таблица 8. Среднее значение показателя удовлетворенности взаимодействием с различными академическими сообществами, в зависимости от уровня академической и социальной вовлеченности, %

Table 8. Mean values for satisfaction with interaction across academic communities by level of academic and social engagement, %

Кластер / Cluster	Удовлетворен / Satisfied	Не удовлетворен / Not satisfied	Затрудняюсь ответить / Не взаимодействовал / Hard to say / no interaction
Академическая вовлеченность / Academic engagement			
Высокая вовлеченность / High engagement	85	8	7
Умеренная вовлеченность / Average engagement	82	4	14
Низкая вовлеченность / Low engagement	72	12	16
Социальная вовлеченность / Social engagement			
Научно-интегрированный тип / Research-Integrated type	84	9	7
Социально-ориентированный тип / Socially-oriented type	85	6	9
Ограниченный тип / Limited type	75	7	18
В целом по выборке / Overall sample	82	7	11

Примечание: цветом обозначены результаты значимо выше ожидаемого (стандартизованный остаток $\leq +1,96$).

Note: shading indicates results significantly higher than expected (standardized residual $\leq +1.96$) (not displayed).

К организационным факторам, оказывающим значимое влияние, относятся прежде всего качество преподавания (включающее ясность целей курса, системную обратную связь) и применение активных методов обучения.

В отношении преподавательских практик выявлен системный перекоп в пользу высокомотивированных студентов. Они на 15–25 % чаще получают ясные цели курса, процессуальную обратную связь и неформальное общение. Это создает эффект Матфея⁹ – «богатые становятся богаче», усиливая свои достижения. Дефицит данных элементов у средне- и низкововлеченных групп усугубляет их дезориентацию.

Исследование также обнаружило недостатки ресурсной обеспеченности. Данные выявили значимые различия в их оценке. Высокие оценки (> 70 %) характерны для традиционных академических ресурсов: библиотеки (78 %), компьютерные классы (72 %), онлайн-курсы (71 %). Спортивные залы (72 %) и столовые (58 %) получили умеренные оценки, тогда как лаборатории (61 %), зоны отдыха (41 %) и коворкинги (35 %) оцениваются наиболее критично. Эта диспропорция свидетельствует о приоритете развития учебной инфраструктуры над научными пространствами и зонами неформального взаимодействия.

⁹ Мертон Р. К. Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // Thesis. 1993, вып. 3. С. 256–276.

Теперь рассмотрим лояльность к вузу как итоговый индикатор вовлеченности. Пересчет данных по методологии NPS (Net Promoter Score – Индекс потребительской лояльности) подтвердил прямую зависимость: чем выше вовлеченность студентов в образовательный процесс и жизнь вуза, тем выше их лояльность.

Наибольшую лояльность (NPS +66) продемонстрировали социально-ориентированные студенты, где подавляющее большинство (67 %) являются промоутерами, а доля критиков (детракторов) минимальна (1 %). Студенты с высокой академической вовлеченностью также показали очень высокий уровень лояльности (NPS +59, 65 % промоутеров против 6 % детракторов). Группа с ограниченной вовлеченностью имеет умеренную лояльность (NPS +45, 53 % промоутеров, 8 % детракторов). Самый низкий уровень лояльности (NPS +26) зафиксирован у студентов с низкой вовлеченностью, где доля промоутеров составляет лишь 41 %, а детракторов – 15 %.

Таким образом, подтверждена гипотеза о значимости групповой динамики и организационной среды для вовлеченности. Академическая успешность сильнее связана с вертикальной поддержкой (преподаватели, научные проекты), социальная – с горизонтальными связями (одногоруппники). Дефицит ресурсов для неформального взаимодействия и научной работы, а также неравномерность распределения преподавательского внимания создают барьеры для системной вовлеченности. Лояльность, измеренная через NPS, выступает интегральным индикатором эффективности образовательной экосистемы университета, демонстрируя резервы для повышения инклюзивности среды.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило основные гипотезы:

- уровень и характер вовлеченности студентов регионального вуза имеют специфику (доминирование социально-ориентированного типа);
- групповые (сплоченность, лидеры) и организационные факторы (качество преподавания, ресурсы) являются значимыми детерминантами вовлеченности;
- существует сильная положительная связь между вовлеченностью студентов и уровнем их лояльности к вузу (NPS).

Выявленные закономерности находят подтверждение в существующих исследованиях. Так, снижение академической активности к старшим курсам согласуется с данными, полученными К. Краузе¹⁰, и может объясняться явлениями учебного выгорания и смещением жизненных приоритетов в сторону карьерного становления. Высокий уровень вовлеченности студентов-медиков обусловлен их практикоориентированным обучением и системой строгого контроля, что соответствует принципам «эффективных образовательных практик», сформулированным А. Чикерингом и З. Гамсон [9].

Исследование также обозначило ряд значимых проблем. Наблюдается дефицит адресной работы со студентами, демонстрирующими средний и низкий уровень вовлеченности, концентрация внимания преподавателей и ресурсов на высокововлеченных студентах, усугубляющая положение остальных групп (Эффект Матфея). Существует недостаток

¹⁰ Krause K. Understanding and Promoting Student Engagement in University Learning Communities. Queensland : The James Cook University, 2005. 15 p.

инфраструктуры, необходимой для научной работы и неформального взаимодействия студентов. Зафиксирован заметный дисбаланс между участием во внеучебной (56 %) и научной активности (27 %).

На основе этих выводов сформулированы следующие практические рекомендации:

1. Целесообразно развивать систему наставничества и тьюторства, например, путем создания программ взаимопомощи, где старшекурсники помогали бы младшим в адаптации к учебе и освоении необходимых академических навыков.

2. Необходимо реализовывать дифференцированную поддержку студентов на разных курсах и с разным уровнем вовлеченности, уделяя внимание не только интеграции первокурсников в университетскую среду, но и мерам по предотвращению выгорания и поддержанию мотивации у старшекурсников, а также студентов с умеренной вовлеченностью.

3. Требуется системная работа по повышению квалификации преподавателей в области применения вовлекающих методик («перевернутый класс» (flipped classroom), проблемно-ориентированное обучение (PBL), проектные семинары), эффективной коммуникации и адресной работы со студентами, имеющими различный уровень мотивации.

4. Важно стимулировать научно-интегрированную социальную активность, например, через активное внедрение и популяризацию участия студентов в грантовых конкурсах (включая внутренние университетские микрогранты), создание системы оперативной публикации лучших студенческих работ (сборники, журналы), интеграцию элементов исследовательской деятельности в обязательные учебные курсы.

Перспективы будущих исследований могут включать долгосрочное изучение динамики вовлеченности студентов, а также сравнительный анализ специфики вовлеченности и влияющих факторов в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете с другими региональными и столичными университетами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Astin A. Student Involvement: A Developmental Theory for Higher Education // Journal of College Student Personnel. 1984. Vol. 25. Pp. 297–308. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Student-involvement%3A-A-developmental-theory-for-Astin/bd179968933e7d0359a6a04170bcceb01c7fef95> (дата обращения: 06.06.2025).

2. Kuh G. D. What we're Learning about Student Engagement from NSSE: Benchmarks for Effective Educational Practices // Change: The Magazine of Higher Learning. 2003. Vol. 35, issue 2. Pp. 24–32. <https://doi.org/10.1080/00091380309604090>

3. Kahu E. R. Framing Student Engagement in Higher Education // Studies in Higher Education. 2013. Vol. 38, issue 5. Pp. 758–773. <https://doi.org/10.1080/03075079.2011.598505>

4. Малошонов Н. Г. Студенческая вовлеченность как инструмент оценки качества образования в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 45–58. <https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.012>

5. Maloshonok N. Do Student Engagement Patterns Differ Across National Higher Education Systems? The Comparison of US, Chinese, and Russian High-Level Research-Intensive Universities // Innovations in Education and Teaching International. 2024. Т. 61, issue 3. Pp. 475–486. <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2183883>

6. Щеглова И. А. Кросс-культурное сравнение учебной вовлеченности студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 3. С. 155–164. <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.03.034>

7. Lutz M. E., Culver S. The National Survey of Student Engagement: A University-Level Analysis // Tertiary Education and Management. 2010. Vol. 16, issue 1. Pp. 35–44. <https://doi.org/10.1080/13583881003629814>

8. McCormick A. C., Gonyea R. M., Kinzie J. Refreshing Engagement: NSSE at 13 // Change: The Magazine of Higher Learning. 2013. Vol. 45, issue 3. Pp. 6–15. <https://doi.org/10.1080/00091383.2013.786985>

9. Chickering A. W., Gamson Z. F. Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education // *New Directions for Teaching and Learning*. 1991. Vol. 47. Pp. 63–69. <https://doi.org/10.1002/tl.37219914708>

REFERENCES

1. Astin A. Student Involvement: A Developmental Theory for Higher Education. *Journal of College Student Personnel*. 1984;25:297–308. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Student-involvement%3A-A-developmental-theory-for-Astin/bd179968933e7d0359a6a04170bcceb01c7fef95> (accessed 06.06.2025).
2. Kuh G.D. What we're Learning about Student Engagement from NSSE: Benchmarks for Effective Educational Practices. *Change: The Magazine of Higher Learning*. 2003;35(2):24–32. <https://doi.org/10.1080/00091380309604090>
3. Kahu E.R. Framing Student Engagement in Higher Education. *Studies in Higher Education*. 2013;38(5):758–773. <https://doi.org/10.1080/03075079.2011.598505>
4. Maloshonok N.G. Student Engagement as an Instrument of Assessing the Quality of Education in Russian Universities. *University Management: Practice and Analysis*. 2023;27(2):45–58. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.012>
5. Maloshonok N. Do Student Engagement Patterns Differ Across National Higher Education Systems? The Comparison of US, Chinese, and Russian High-Level Research-Intensive Universities. *Innovations in Education and Teaching International*. 2024;61(3):475–486. <https://doi.org/10.1080/14703297.2023.2183883>
6. Shcheglova I.A. Cross-Cultural Comparison of Students' Academic Engagement. *University Management: Practice and Analysis*. 2018;22(3):155–164. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.03.034>
7. Lutz M.E., Culver S. The National Survey of Student Engagement: A University-Level Analysis. *Tertiary Education and Management*. 2010;16(1):35–44. <https://doi.org/10.1080/13583881003629814>
8. McCormick A.C., Gonyea R.M., Kinzie J. Refreshing Engagement: NSSE at 13. *Change: The Magazine of Higher Learning*. 2013;45(3):6–15. <https://doi.org/10.1080/00091383.2013.786985>
9. Chickering A.W., Gamson Z.F. Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education. *New Directions for Teaching and Learning*. 1991;47:63–69. <https://doi.org/10.1002/tl.37219914708>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Буркова Светлана Алексеевна, студент Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), SPIN-код: **1653-1707**, burkova5veta@yandex.ru

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 11.08.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 11.09.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Burkova, Student of the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), SPIN- code: **1653-1707**, burkova5veta@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 11.08.2025; revised 04.09.2025; accepted 11.09.2025.